

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 5, Pp. 988–999, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94

Особенности развития профессионального музыкального образования в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР

Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн¹,
Лян Минхэн²

Professional Music Education in the Inner Mongolia Autonomous Region of China: Features of De- velopment

Sharavtseren Tserenjigmed¹,
Minheng Lian²

¹ Монгольская государственная консерватория (д. 5, ул. Пекинская, 13380 Улан-Батор, Монголия)

кандидат педагогических наук, ректор

¹ Mongolian State Conservatory (5, Beijing St., 13380 Ulaanbaatar, Mongolia)

PhD (Education), Rector

 0009-0002-8749-3575. E-mail: sharavtseren[at]conservatory.edu.mn

² Университет Искусств Внутренней Монголии (д. 101, ул. Синхуа, Синьчэн, 010050 Хух-Хото, КНР)

кандидат искусствоведения, преподаватель

² Inner Mongolia University of Arts (101, Xinhua St., Xincheng District, 010050 Hohhot, People's Republic of China)

PhD (Arts), Lecturer

 0009-0004-0573-5169. E-mail: l.mingheng[at]hotmail.com

© КалМНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн, Лян Минхэн, 2025

© Sharavtseren Tserenjigmed, Minheng Lian, 2025

Аннотация. Введение. Вопросы развития профессионального музыкального образования в Автономном районе Внутренняя Монголия во второй половине XX в. представляют интерес как с собственно исторической, так и с искусствоведческой точек зрения. Сложный период государственного строительства не мог не отразиться на процессе становления и развития музыкальной культуры региона. Уникальность ситуации заключается в том, что музыкальные традиции АРВМ одновременно подверглись воздействию со стороны китайского музыкального искусства и влиянию европейской (советской) школы подготовки кадров. Цель исследования — изучение особенностей развития профессионального музыкального образования в регионе, характеристика социально-культурной политики государства в указанный период. Материалы и методы. Источниковой базой исследования послужили документы, постановления, решения руководства КНР в сфере культуры, а также документы, принятые правительством Внутренней Монголии. В основе исследования лежат проблемно-хронологический и историко-сравнительный подходы. Результаты. В условиях формирования первой национальной автономии в со-

ставе КНР, реализации масштабных планов развития страны Автономный район Внутренняя Монголия являл собой особый случай этнокультурного развития. Монгольские музыкальные традиции послужили источником для создания новых произведений в условиях модернизации общества. Сюжетная и композиционная структуры произведений авторов того периода сочетали в себе классические каноны и новые мотивы, привнесенные советскими композиторами. *Выходы.* Советский Союз оказал помощь Китаю не только в деле создания новой системы общего и высшего образования, развития социальной сферы в целом, но и внес вклад в становление профессионального музыкального образования. Вершиной развития сотрудничества между специалистами из СССР и КНР стало создание симфонического оркестра Внутренней Монголии.

Ключевые слова: музыкальное образование, Внутренняя Монголия, музыкальные традиции, симфонический оркестр, КНР

Для цитирования: Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн, Лян Минхэн. Особенности развития профессионального музыкального образования в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 5. С. 988–999. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-988-999

Abstract. *Introduction.* The development of professional music education in the Inner Mongolia Autonomous Region throughout the mid-to-late twentieth century is of interest both from historical and art-critical perspectives. The difficult period of state construction would inevitably affect the formation and development of the region's musical culture. The uniqueness of the situation is that Inner Mongolia's musical traditions have been simultaneously influenced by Chinese musical art and European (Soviet) school of professional training. *Goals.* The paper examines some features inherent to the development of professional music education in the region, and characterizes the government's sociocultural policies in the specified period. *Materials and methods.* The study focuses on documents, decrees, decisions of China's cultural affairs leadership, as well as documents adopted by the Government of Inner Mongolia. The work basically employs the problem-chronological and historical comparative approaches. *Results.* As the first ethnic autonomy of the PRC destined to equally experience large-scale nationwide transformation plans, the Inner Mongolia Autonomous Region did prove a particular case of ethnocultural development. Mongolian musical traditions served as a source for the creation of new patterns in the to-be-modernized society. Plot and compositional structures of original works from the designated period would comprise both classical canons and new motifs introduced by Soviet composers. *Conclusions.* The Soviet Union helped China not only create new systems of general and higher education, develop the social sphere at large, but also contributed to the shaping of professional music education. The cooperation between Soviet and Chinese specialists was pinnacled by the establishment of the Inner Mongolia Symphony Orchestra.

Keywords: music education, Inner Mongolia, musical traditions, symphony orchestra, PRC

For citation: Sharavtseren Tserenjigmed, Minheng Lian. Professional Music Education in the Inner Mongolia Autonomous Region of China: Features of Development. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 5. Pp. 988–999. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-988-999

1. Введение

Музыка и исполнительское мастерство всегда являлись неотъемлемой частью культуры в процессе эволюции человеческого общества. Как особая форма досуга, обладающая уникальными средствами передачи философско-мировоззренческих и эмоционально-эстетических основ универсальной онтологии, музыка, с одной стороны, определяет уровень развития конкретного общества, а с другой стороны, является одним из показателей его эволюции.

Национальная культура содержит особые эволюционные механизмы, позволяющие этносу обеспечивать свое устойчивое развитие. В этом плане музыкальное искусство занимает обособленное место, поскольку является сложным по своему содержанию и композиционной структуре, особенно в его коллективной форме. С развитием общества, ускорением процесса индустриализации, усложнением характера социальных отношений музыкальное искусство постепенно стало делом, которым занимаются

как профессией. Для подготовки специалистов по различным специальностям стали открываться классы, а впоследствии и отдельные учебные заведения, которые обеспечивали потребности в кадрах. Данное направление получило определенную степень развития в XX в., когда во многих странах стало усиленно происходить совершенствование системы образования. И ярким примером эффективной реализации комплекса мер на этом пути является Советский Союз, который за очень короткий отрезок времени смог создать условия для внедрения всеобщего образования. Такое же направление выбрала и Китайская Народная Республика, образованная в 1949 г. Руководству страны необходимо было решить ряд актуальных социальных задач, среди которых первоочередное место занимали вопросы образования.

В рамках данной статьи авторами дается характеристика особенностей развития музыкального образования в условиях национальной автономии Внутренней Монголии. Объявление об образовании Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. ознаменовало начало нового этапа в истории страны. Проведение политики индустриализации привело к росту развития промышленности, в том числе и появления абсолютно новых отраслей, сельского хозяйства, социальной сферы. Автономный район Внутренняя Монголия имеет свою уникальную историю, богатую культурную традицию. Музыкальное образование как особая сфера культуры имеет принципиальное значение с точки зрения развития духовной составляющей, обогащения традиционных основ в условиях межцивилизационного диалога. Исследовательский интерес представляет анализ особенностей развития профессионального музыкального образования в условиях взаимодействия монгольской, китайской и европейской музыкальных культур во Внутренней Монголии.

2. Материалы и методы

Материалами для исследования явились результаты научных работ, публикации российских, монгольских и китайских авторов по схожей проблематике. Особое место в

исследовании занимают нормативные документы, определявшие характер развития культурной сферы в целом и музыкального образования в частности. Отдельные материалы, переведенные с китайского языка, используются в русскоязычной научной литературе впервые.

При проведении исследования авторы использовали общенаучные и конкретно-исторические методы — анализ, синтез, обобщение, сравнение и т. д. Одним из основных специальных исторических методов был проблемно-хронологический метод, который позволил рассмотреть формирование и развитие музыкального образования во Внутренней Монголии сквозь призму исторических событий и факторов, оказавших влияние на культурно-образовательные процессы в регионе. Историко-сравнительный метод позволил выявить общее и особенное в образовательной (педагогической) и собственно музыкальной теории и практической работе в условиях перехода к советской модели музыкального образования.

3. История изучения вопроса

В современных условиях глобального взаимодействия актуализируются вопросы сохранения традиционной культуры, в том числе и уникальной монгольской музыки. Одним из фактов, подтверждающих данный тезис, является увеличение числа исследований, посвященных вопросу развития музыки в сегодняшних условиях. В последние годы наблюдается тенденция к росту количества публикаций китайских авторов по разным аспектам музыкального образования в Автономном районе Внутренняя Монголия (далее — АРВМ) КНР в российских научных журналах. Результаты исследований можно условно разделить на несколько основных групп. В первую группу включены работы, которые рассматривают особенности развития музыкального образования в Китайской Народной Республике в контексте этнорегиональной (монгольская традиционная музыкальная культура) специфики. Во второй группе представлены исследования, рассматривающие особенности развития музыкального образования во Внутренней Монголии в современных

условиях. Третья группа включает труды, которые в той или иной степени касаются вопросов развития музыкального образования на примере отдельных традиционных музыкальных инструментов.

В качестве примеров можно отметить публикации таких авторов, как Фань Цзин «Современное состояние и перспективы развития этнического компонента музыкального образования во Внутренней Монголии» [Фань 2020б: 167–178], «Музыкальное образование как генератор развития этнической культуры в современном Китае» [Фань 2020а: 167–171], Сум Бэр «Монгольская народная музыка и этнические инструменты в культуре Китая: философско-культурологическая экспликация» [Сум Бэр 2020: 34–42], На Су «Генезис монгольской народной музыкальной традиции и гуманистический „дух“ матоционской музыки» [На Су 2019а: 73–81], На Су, В. П. Римский «Монгольский народный музыкальный инструмент морин хуур в культуре Китая (проблемный ракурс)» [На Су 2019б: 76–83], Аотегенхуар «Современная система китайского музыкального образования в условиях музыкальной интеграции» [Аотегенхуар 2020: 180–186], И. А. Чжен «Традиционная инструментальная музыка Китая и Монголии в контексте диффузных процессов» [Чжен 2012: 222–228], Е Цзяхуэй «Хоомей: к изучению локальных певческих стилей Внутренней Монголии Китая» [Цзяхуэй 2024: 103–109], Ботэлэту «„Хоомей“ в Китае: взгляд на хоомей в свете заявки Китая в ЮНЕСКО» [Ботэлэту 2022: 5–8] и др.

Проблеме развития музыкального образования в АРВМ посвящены труды ученых КНР и Монголии, которые в том числе рассматривали особенности межкультурного диалога, проникновение европейской классической музыки, формирование методических основ подготовки кадров для музыкальной сферы и т. д. Одним из первых изданий по данной проблеме стала отдельная монография под названием «Монгольские народные песни и симфонические этюды» (1999), написанная на китайском языке композитором О. Юнревом. Несколько позже Насан-Урт перевел эту книгу на монгольский язык. В ней содержатся анализ и ком-

ментарии к шести произведениям О. Юнрева с подробным объяснением мелодической структуры, полифонической формы и композиции оперы, а также даны примеры партитур с краткими пояснениями к каждому произведению.

4. Музыкальное образование во Внутренней Монголии до политики реформ и открытости

Системное проникновение западной культуры и образования в Китай связано с началом реформ 1898 г., идеологами которой были Кан Юйвэй и Лян Цичао [Хао 2019: 4]. Происходило постепенное внедрение отдельных курсов в учебные планы частных школ с целью перенять передовой японский опыт. Данная тенденция отмечалась и в музыкальном образовании: в частных школах начали преподавать западноевропейскую теорию музыки. Однако она не получила развития на всей территории страны, государственные учебные заведения придерживались консервативных подходов в реализации образовательного процесса [Лиан 2024: 36].

Династия Цин была заинтересована в увеличении числа грамотных людей среди представителей национальных меньшинств, населявших окраинные территории, в том числе Внутреннюю Монголию. В начале XX в. казенные и частные школы главным образом готовили писарей для администраций хошунов и сомонов. Самые способные и прилежные ученики, проявившие себя в учебе, становились военными и гражданскими чиновниками. Несмотря на эти шаги, имперская образовательная политика не носила массового характера и не решала в корне проблему тотальной неграмотности населения региона. Эта ситуация не могла не влиять на взаимодействие представителей маньчжурской администрации, ханьцев и других этнических групп Внутренней Монголии. С образованием Китайской Народной Республики изменилась образовательная политика — новая власть создает условия для расширения доступа к образованию, открываются начальные и средние школы, педагогические училища [Актамов и др. 2024: 640].

В 1942 г. по инициативе Мао Цзэдуна в Янъани состоялась первая конференция деятелей культуры, на которой была озвучена «Речь Мао Цзэдуна о развитии искусства и литературы на Янъаньской конференции» [Лиан 2024: 36]. На ней было намечено новое направление в развитии китайского музыкального искусства, основными целями которого ставились создание музыки, близкой народу, вдохновление народа на борьбу с японскими захватчиками посредством музыки, написание песен, которые трудающиеся могли бы петь каждый день [Лиан 2024: 36]. После этого было создано немало произведений, включая оперу «Седая дама». Эта страница жизни страны имеет особое значение в истории развития Китая в середине XX в., поскольку будущий руководитель КНР понимал значимость музыкального искусства для государственных нужд и уделял ему должное внимание.

Ко времени создания Автономного района Внутренняя Монголия в 1947 г. «почти 80 % населения региона было либо полностью неграмотным, либо владело лишь азами письменности и арифметики» [Актамов 2023: 362]. Все это осложнялось геополитическими процессами, гражданской войной и общим низким уровнем развития региона. Вместе с тем руководство Внутренней Монголии прилагало все усилия для социально-экономического развития региона, в числе приоритетных определялась образовательная сфера. На проведенной в марте 1949 г. конференции по вопросам образования было принято решение о начале реализации масштабной просветительской работы [Актамов 2023: 363]. Исследователи, занимающиеся историей АРВМ, определяют период с 1947 г. по 1956 г. как стадию становления [Актамов 2023: 362]. В указанный период особое внимание уделялось вопросам подготовки политически грамотных специалистов, способных оперативно решать возникающие на местах вопросы. Поэтому началась ускоренная подготовка представителей национальных меньшинств на специальных курсах, которые организовывались на базе школ, училищ, институтов. После завершения обучения они направлялись в учреждения, которые испытывали

потребность в кадрах. Можно утверждать, что это было первое поколение специально подготовленных управленцев, которое стояло у истоков новой государственности в Автономном районе Внутренняя Монголия.

В ноябре 1950 г. была обнародована «Экспериментальная программа подготовки кадров из числа национальных меньшинств», в которой подчеркивалось, что представители различных этнических групп КНР должны быть включены в этот процесс в соответствии с новой демократической политикой государства в области образования. В качестве одной из главных целей провозглашалось «развитие региональной национальной автономии, реализация этнокультурного образования на территориях компактного проживания этнических меньшинств» [Актамов 2023: 363].

В 1952 г. был опубликован «Общий план развития образования в Автономном районе Внутренняя Монголия», в котором особо отмечалась важность реализации этнокультурного образования. Принципиальное значение имело то, что в программе были указаны конкретные меры поддержки, в том числе обозначены расходы на развитие инфраструктуры [Актамов 2023: 363]. Следует отметить, что правительство Китая успешно реализовало программу развития этнокультурного образования во Внутренней Монголии, достигло успехов в популяризации культуры и искусства, повышении уровня знаний населения.

До 1949 г. китайская теория музыкального образования основывалась преимущественно на европейской музыкальной теории, которая переводилась с немецкого, русского и японского языков [Лиан 2024: 17]. Однако из-за нехватки профессиональных преподавателей, отсутствия соответствующих условий и возможностей для развития талантливых учеников, собственная теория и методология музыкального образования так и не была сформирована. После образования КНР в 1949 г. китайская система образования взяла за основу советскую модель, и большое количество советских музыкантов было приглашено в Китай для работы преподавателями музыки [Лиан 2024: 19]. В результате была сформирована ступенчатая

система музыкального образования, которая эффективно функционировала в Советском Союзе. Это дало хороший импульс для развития в стране системы музыкального образования: стали открываться музыкальные училища, институты, консерватории, разрабатывались учебные и учебно-методические пособия, переводились советские учебники и материалы [Лиан 2024: 19]. Такой подход обеспечил условия для организации массового музыкального образования. Количественный рост постепенно привел к повышению качества, на базе музыкальных колледжей стали открываться консерватории в разных регионах страны. Главными кузнецами кадров стали общенациональные центры музыкального образования, которые стали «фабриками талантов» — Пекинская и Шанхайская консерватории. Эти учреждения внедрили 14-летнюю систему непрерывного музыкального образования (по аналогии с существовавшей схемой музыкального обучения в СССР) — от младшей школы до вуза [Лиан 2024: 19]. Вместе с тем в указанный период был «принят курс на развитие национального искусства и культуры, поэтому в консерваториях появились отделения народного пения и народных музыкальных инструментов» [Фей 2023: 75]. Это указывает на то, что китайское государство стало создавать собственную систему подготовки кадров для развития музыкального образования.

1950–1960-е гг. являются сложным периодом в истории Нового Китая: производство и экономика находились в кризисном состоянии, а основные силы были направлены на их восстановление [History of the Conservatory's Education 2025]. Вместе с тем руководство страны понимало, что необходимо уделять особое внимание развитию образования. Уже в 1949 г. началось строительство Центральной музыкальной консерватории, которая была официально образована в Тяньцзине в 1950 г. в составе нескольких объединенных музыкальных заведений [History of the Conservatory's Education 2025]. Первыми ректорами были Ма Сыцун и Чжао Фэн [History of the Conservatory's Education 2025]. В 1952 г. был сформирован штат сотрудников по различным музыкаль-

ным специальностям, который после переезда консерватории в Пекин стал называться «центральной труппой». Вначале в ней было четыре отделения: фортепианное, оркестровое, композиции и вокальное, а в 1958 г. к ним добавились отделения музыкования, дирижерско-хоровых дисциплин, народного вокала и народных инструментов [History of the Conservatory's Education 2025].

Организация современного оркестра Внутренней Монголии неразрывно связана с политикой правительства по развитию культурной сферы страны. С 1949 г. органами власти всех уровней Внутренней Монголии вложены значительные средства и ресурсы в создание культурной и художественной инфраструктуры [Article 1949]. По решению правительства Внутренней Монголии в столице автономии г. Хух-Хото и аймаках было построено большое количество театров, клубов и детских домов творчества. В качестве примеров можно привести: Улан театр г. Хух-Хото, Концертный зал симфонического оркестра Внутренней Монголии, Большой театр г. Хулун-Буир, Музей народного искусства г. Хулун-Буир, Детский дворец г. Хулун-Буир, Большой театр г. Батою, Большой театр Международного выставочного центра г. Уланхада, Дворец молодежи г. Уланхада, Театр Ляохэ г. Тунляо, Художественный театр г. Уланчабу и др. Эти учреждения строились поэтапно и в разный период развития страны.

5. Развитие музыкального образования во Внутренней Монголии после 1978 г.

С большими сложностями социальная сфера АРВМ и всей страны столкнулись в период «культурной революции». Многие китайские исследователи, занимающиеся изучением исторических процессов, признают ее разрушительные последствия для сферы образования, науки и культуры [Jin, Chen 2009: 13].

Политическая и социально-экономическая ситуация в стране постепенно стала меняться к середине 1970-х гг. В последние годы «культурной революции» руководство страны вновь стало обсуждать вопросы модернизации Китая. Премьер Государствен-

ного совета Чжоу Энътай на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 4-го созыва в 1975 г. выступил с докладом, в котором озвучил необходимость осуществления модернизации [Zhou Enlai 1975: 17]. Однако «смерть Мао Цзэдуна, бурные события 1976 г., острые борьбы внутри руководства страны не позволили перевести эту установку в практическую плоскость» [Феоктистов, Цыплаков 2008: 274].

С началом проведения политики реформ и открытости поменялся вектор общественного развития, наметились кардинальные перемены в системе образования и сфере культуры. Государство стало реализовывать взвешенную социальную политику, которая в том числе была направлена на предоставление широких возможностей национальным меньшинствам страны.

С 1978 г. правительство Внутренней Монголии разработало и приняло множество важных политических решений и постановлений. Несмотря на универсальность их характера для всех регионов, они стали основой для нового этапа развития культуры и важным инструментом, который показал свою эффективность в будущем. Например, были приняты «Решение об ускорении развития культуры», «Политические решения по поддержке учреждений культуры и предприятий культуры» и «Культурное региональное строительство (экспериментальный план)» и др. [Decision on Some Measures 2003]. В этих нормативных документах подчеркивалась роль композиторов в создании современных оркестров Внутренней Монголии, эти документы обеспечивали им особую защиту и способствовали развитию данного направления.

В университетах Внутренней Монголии были построены концертные залы, как например, Концертный зал Академии искусств Внутренней Монголии, Концертный зал Педагогического университета Внутренней Монголии, Концертный зал Хулун-Буйрского института, Концертный зал Педагогического университета Баотоу и Театр Национальной художественной школы Цзинин. Эти сценические площадки используются о студентами музыкальных факультетов для

проведения отчетных концертов, экзаменов, репетиций и других мероприятий, они могут использоваться для выступлений выдающихся деятелей культуры и искусства с концертами и лекциями, для организации мастер-классов. Немало произведений в исполнении современного симфонического оркестра Внутренней Монголии прозвучало в концертных залах университетов, что значительно способствует пониманию музыкального искусства студентами и широкой публикой.

Развитие современного симфонического оркестра Внутренней Монголии тесно связано с осуществлением политики, включающей в себя решения, цели и планы, направленные на развитие культурной и художественной деятельности на общегосударственном и региональном уровнях. С этой целью правительством был принят ряд соответствующих документов. В 1996 г. в «Постановлении Госсовета о дальнейшем совершенствовании политики в области культуры и экономики» [Decree of the State Council 1996] был презентован механизм поддержки учреждений культуры и искусства, в числе которых и Национальный симфонический оркестр. Предлагалось взимать 3 % от дохода предприятий на развитие сферы культуры и искусства. Эти средства должны были быть направлены на:

- пожертвования ведущим национальным симфоническим оркестрам, балетным и оперным труппам, пекинским оперным труппам и другим национальным художественным коллективам;
- пожертвования публичным библиотекам, музеям, в том числе музеям науки и техники, художественным галереям и мемориальным залам революционной истории;
- пожертвования на защиту объектов культурного наследия [Decree of the State Council 1996].

Вслед за общегосударственным постановлением были опубликованы «Мнения Народного правительства автономного района Внутренняя Монголия о дальнейшем совершенствовании культурной и экономической политики» [Opinions 1997]. В данном документе предлагались конкретные шаги по развитию сферы культуры в усло-

виях региона, в основном они были направлены на повышение инвестиций в учреждения культуры на местах. Например, в тексте есть пункт: «*В период девятой пятилетки инвестиции в капитальное строительство и реконструкцию в городах, округах и уездах должны значительно увеличиться по сравнению с периодом восьмой пятилетки. Проекты капитального строительства и реконструкции крупных культурных объектов в автономном районе должны быть включены в план инвестиций. В рамках девятой пятилетки в АРВМ должны быть определены 1–2 знаковых проекта строительства культурных объектов, которые могут продемонстрировать имидж региона. Округи и уезды также должны построить или отремонтировать театр или другие ключевые культурные объекты, соответствующие уровню местного экономического и социального развития»* [Opinions 1997]. В августе 2002 г. Министерство культуры и Министерство финансов совместно опубликовали «План реализации Национального проекта повышения исполнительского мастерства» [Лиан 2024: 68] и «Меры по управлению Национальным проектом повышения исполнительского мастерства» [National Project 1996].

Учреждения культуры и финансовые службы всех уровней обязаны ежегодно отчитываться перед партийным комитетом, Постоянным комитетом Собрания народных представителей и народным правительству соответствующего уровня о реализации культурно-экономической политики и использовании средств фондов развития культуры и пропаганды, а также подвергаться контролю и аудиту.

На сегодняшний день можно утверждать, что симфонический оркестр является собой один из высоких уровней музыкальной культуры, выражющееся передачей сложных композиций музыкальных образов посредством органичного сочетания различных инструментов. В этом плане интерес представляют история формирования и развития симфонического оркестра Внутренней Монголии, а также персоналии, внесшие вклад в новый этап музыкального образования в АРВМ.

В качестве примера назовем несколько композиторов, создававших произведения для симфонического оркестра Внутренней Монголии. Цинь Юньчэн, автор произведения «Радостная степь», поступил на учебу в Центральную государственную консерваторию в 1957 г., где в течение года он обучался у советских композиторов [Лиан 2024: 44]. У Цзичан, автор музыки к произведению «Маленькая героиня степи», окончил Центральную государственную консерваторию в 1952 г., позже учился в Советском Союзе на кафедре теории музыки и композиции Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Окончив обучение в 1958 г., он вернулся в Китай и преподавал на кафедре композиции в Центральной государственной консерватории [Лиан 2024: 44].

Еще один яркий представитель того времени Синь Хуан поступил и учился на кафедре композиции в Центральной консерватории у Цзян Динсяня, который в свою очередь обучался у советского пианиста Б. С. Захарова в Шанхайской государственной консерватории. Хотя Синь Хуан напрямую не учился у советских музыкантов, он испытал влияние советской музыкальной теории и традиций от своего учителя. Все это позволяет сделать вывод, что советская теория композиции и система музыкального образования оказали сильное влияние на формирование симфонических оркестров в Китае [Лиан 2024: 44].

История симфонического оркестра Внутренней Монголии берет свое начало с 1945 г., и, согласно исследованиям, оркестровое произведение «Сунжидмаа» композитора Хэ Лютина было единственным сочинением для оркестра, основанным на народных песнях того времени [Лиан 2024: 44]. Начиная с 1949 г. это музыкальное направление интенсивно развивалось в рамках китайской культурной политики, включая «Радостную степь» композитора Цинь Юньчэна, и оркестровое произведение «Гадай Мэрин» Синь Хугуана [Лиан 2024: 17].

Музыкальное и художественное образование в колледжах и университетах получило интенсивное развитие в начале 1980-х гг. В 1982 г. Музыкальное отделение Педагогического университета Внутренней Монго-

лии организовало проведение факультативных курсов по теории музыкальной композиции для всех специальностей, а в 1998 г. был официально открыт факультет музыки [Лиан 2024: 45]. В Школе искусств Университета Внутренней Монголии был открыт факультет музыкальной композиции и в 1994 г. осуществлен первый набор студентов на эту специальность [Лиан 2024: 45]. В 2015 г. она отделилась и стала Академией искусств Внутренней Монголии. В целом начиная с 1997 г. во Внутренней Монголии отмечался рост интереса к сфере культуры, открывались специальные кружки для развития талантов в области теории музыкальной композиции.

6. Выводы

Китайская культура в современных условиях представляет собой синтез культур народов, проживающих на территории КНР, и массовой культуры, которая уже стала неотъемлемой ее частью. На музыкальную культуру Китая большое влияние в середине прошлого столетия оказала российская (в том числе советская) культура. Особую роль сыграли композиторское наследие, традиции исполнения классической европейской музыки, проникавшие в эту страну при содей-

ствии советских специалистов. Не стала исключением и Внутренняя Монголия, которая, наряду с развитием традиционной музыки, отражающей монгольскую культуру и образ жизни, впитала в себя китайские мотивы и образцы. Интерес представляет изучение исторических особенностей проникновения классической европейской музыки во Внутреннюю Монголию, а также характер ее развития в условиях модернизации региона. Данный регион является первой национальной автономией с момента образования Нового Китая, в связи с чем он имеет особое историческое, политическое и культурно-образовательное значение. АРВМ с начала своего образования поступательно развивала свою социальную сферу, в том числе и профессиональное музыкальное образование. Высшей точкой в развитии профессиональной музыки стало создание симфонического оркестра Внутренней Монголии в 1946 г. Национальный художественный театр Внутренней Монголии ранее назывался Художественным оркестром Внутренней Монголии. В 1985 г. он был официально переименован в Симфонический оркестр Внутренней Монголии, став первым подобным коллективом, созданным в условиях национальной автономии.

Литература

- Актамов 2023 — Актамов И. Г. Система образования Автономного района Внутренняя Монголия КНР на начальном этапе государственного строительства // Евразийский ежегодник. 2023. № 1. С. 358–368.
- Актамов и др. 2024 — Актамов И. Г., Цэрэнжигмэд Ш., Гэрэлбат. Вопросы образования национальных меньшинств во Внутренней Монголии Китая // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 636–645. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-636-645
- Аотегенхуар 2020 — Аотегенхуар. Современная система китайского музыкального образования в условиях музыкальной интеграции // Наука. Культура. Искусство. 2020. Вып. 1(25). С. 180–186.

References

- Aktamov I. G. The education system of the Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China at the initial stage of state formation. *Eurasian Yearbook*. 2023. Vol. 1. Pp. 358–368. (In Russ.)
- Aktamov I. G., Tserenjigmed Sh., Gerelbat G. Issues of the formation of national minorities in the Inner Mongolia of China. *Mongolian Studies*. 2024. Vol. 16. No. 4. Pp. 636–645. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-636-645
- Aotegenhuaer. Modern system of Chinese music education under the conditions of music integration. *Science. Arts. Culture*. 2020. No. 1(25). Pp. 180–186. (In Russ.)

- Ботэлэту 2022 — *Ботэлэту*. «Хоомей» в Китае: взгляд на хоомей в свете заявки Китая в ЮНЕСКО // Искусство и культура. 2022. № 2(46). С. 5–8.
- Лиан 2024 — *Лиан Минхэн*. Өвөр Монголын симфони найрал хөгжмийн зохиомжийн судалгаа (= Изучение музыкального творчества симфонического оркестра Внутренней Монголии): дисс. ... д-ра филос. (PhD) (на монг. яз.). Улан-Батор, 2024. 152 с.
- На 2019а — *На С.* Генезис монгольской народной музыкальной традиции и гуманистический «дух» матоционской музыки // Наука. Культура. Искусство. 2019. Вып. 4(24). С. 73–81.
- На 2019б — *На С., Римский В. П.* Монгольский народный музыкальный инструмент морин хуур в культуре Китая (проблемный ракурс) // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. 2019. № 4(32). С. 76–83. DOI: 10.22405/2304-4772-2019-1-4-76-83
- Сум 2020 — *Сум Б.* Монгольская народная музыка и этнические инструменты в культуре Китая: философско-культурологическая экспликация // Наука. Культура. Искусство. 2020. Вып. 2 (26). С. 34–42.
- Xao 2019 — Хао Пин. Пекинский университет и генезис высшего образования в Китае / пер. с кит. К. А. Орышич. М.: Шанс, 2019. 415 с.
- Фань 2020а — *Фань Цзин*. Музыкальное образование как генератор развития этнической культуры в современном Китае // Человеческий капитал. 2020. № 5(137). С. 167–171.
- Фань 2020б — *Фань Цзин*. Современное состояние и перспективы развития этнического компонента музыкального образования во Внутренней Монголии // Музыкальное искусство и образование. 2020. Т. 9. № 1. С. 167–178. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-1-167-178
- Фей 2023 — *Фей Янь*. Трансформация музыкального образования в Китае: от истоков до цифровых технологий // Научно-педагогическое обозрение. 2023. Вып. 5(51). С. 70–79.
- Boteletu. «Khöömii» in China: A look at homei in the light of China's application to UNESCO. *Art and Culture*. 2022. No. 2 (46). Pp. 5–8. (In Russ.)
- Lian Minheng. Inner Mongolia Symphony Orchestra: A Study of Its Musical Creative Activities. PhD thesis. Ulaanbaatar, 2024. 152 p. (In Mong.)
- Na Su. The genesis of Mongolian folk music traditions and humanistic spirit materinskoy music. *Science. Arts. Culture*. 2019. No. 4(24). Pp. 73–81. (In Russ.)
- Na Su, Rimsky V. P. Mongolian folk musical instrument morinhuur in china culture (problem approach). *Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*. 2019. No. 4 (32). Pp. 76–83. (In Russ.). DOI: 10.22405/2304-4772-2019-1-4-76-83
- Cun Bule. Mongolian folk music and ethnic instruments in Chinese culture: Philosophical and cultural explication. *Science. Arts. Culture*. 2020. No. 2 (26). Pp. 34–42. (In Russ.)
- Hao Ping. Peking University and the Genesis of Higher Education in China. K. Oryshich (transl.). Moscow: Shans, 2019. 415 p. (In Russ.)
- Fan Jing. Music education as a generator of ethnic culture development in modern China. *Human Capital*. 2020. No. 5 (137). Pp. 167–171. (In Russ.)
- Fan Jing. Current state and prospects of development of the ethnic component of music education in Inner Mongolia. *Musical Art and Education*. 2020. Vol. 9. No. 1. Pp. 167–178. (In Russ.). DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-1-167-178
- Fei Yan. Music education transformation in China: From origins to digital technologies. *Pedagogical Review*. 2023. No. 5(51). Pp. 70–79. (In Russ.)

- Феоктистов 2008 – Феоктистов Ю., Цыплаков С. Об эволюции идеологических подходов китайского руководства к концепции модернизации Китая (1978–2008 гг.) // Вестник Института экономики РАН. 2008. № 4. С. 272–293.
- Цзяхуэй 2024 — Цзяхуэй Е. Хоомей: к изучению локальных певческих стилей Внутренней Монголии Китая // Образование и культурное пространство. 2024. № 2. С. 103–109.
- Чжен 2012 — Чжен И.А. Традиционная инструментальная музыка Китая и Монголии в контексте диффузных процессов // Гуманитарный вектор. 2012. №3(31). С. 222–228.
- Article 1949 — Article 45 of the Common Program of the People's Republic of China 1949–1954. On: The Common Program of the People's Republic of China 1949–1954 [электронный ресурс] // URL: <https://www.commonprogram.science/art45.html#:~:text=After%201949%2C%20the%20CCP%20leveraged,reinforce%20the%20intended%20political%20message> (дата обращения: 28.07.2025).
- Decree of the State Council 1996 — 国务院关于进一步完善文化经济政策的若干规定 (= Постановление Госсовета о дальнейшем совершенствовании политики в области культуры и экономики. Хух-Хото, 1996). [электронный ресурс] // URL: https://baike.baidu.com/reference/22272171/533aYdO6cr3_z3kATKKDyvWlZimXNY-r77aBVedzzqIP0XOpX5nyFI899pk88Lh9HA7Ft5tnL4RFxLjnC0la7PEPIrJrBuB82Rn6VjTGwL7j4YF1xw (дата обращения: 22.03.2025).
- Decision on Some Measures 2003 — 内蒙古自治区人民政府关于支持文化事业和文化产业发展若干政策的通知 (= Решение о некоторых мерах политики по поддержке развития культурных начинаний и культурных индустрий. Хух-Хото, 2003). [электронный ресурс] // URL: https://www.nmg.gov.cn/zwgk/zfgb/2003n_5132/200310/200310/t20031001_270391.html (дата обращения: 22.03.2025).
- Feoktistov Yu., Tsyplakov S. More on the evolution of ideological approaches to China's modernization concept practiced by its leadership, 1978–2008. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2008. No. 4. Pp. 272–293. (In Russ.)
- Ye Jiahui. Khoomei: On the study of local singing styles of Inner Mongolia of China. *Education and Cultural Space*. 2024. No. 2. Pp. 103–109. (In Russ.)
- Chzhen I. A. Traditional instrumental music of China and Mongolia in the context of diffusion processes. *Humanitarian Vector*. 2012. No. (31). Pp. 222–228. (In Russ.)
- Article 45 of the Common Program of the People's Republic of China 1949–1954. On: The Common Program of the People's Republic of China 1949–1954. Available at: URL: <https://www.commonprogram.science/art45.html#:~:text=After%201949%2C%20the%20CCP%20leveraged,reinforce%20the%20intended%20political%20message> (accessed: 28 July 2025). (In Eng.)
- Decree of the State Council on Further Development of Policies in the Field of Culture and Economics. Hohhot, 1996. On: Baidu Baike. Available at: https://baike.baidu.com/reference/22272171/533aYdO6cr3_z3kATKKDyvWlZimXNY-r77aBVedzzqIP0XOpX5nyFI899pk88Lh9HA7Ft5tnL4RFxLjnC0la7PEPIrJrBuB82Rn6VjTGwL7j4YF1xw (accessed: 22 March 2025). (In Chin.)
- Decision on Some Measures Aimed to Support Development of Cultural Initiatives and Cultural Industries. Hohhot, 2003. On: People's Government of the Inner Mongolia Autonomous Region (website). Available at: https://www.nmg.gov.cn/zwgk/zfgb/2003n_5132/200310/200310/t20031001_270391.html (accessed: 22 March 2025). (In Chin.)

Jin, Chen 2009 — 金炳镐, 陈丽明. 新中国民族文化政策60年 (= Цзинь Бинхao, Чэнь Лимин. 60 лет национальной культурной политики Нового Китая) // 民族理论与民族政策. 2009年. 第6期. 第11–16页 (= Теория и практика национальной политики. 2009. № 6. С. 11–16).

History of the Conservatory's Education 2025 — 学校简介-天津音乐学院 (= История образования консерватории) [электронный ресурс] // 天津音乐学院 (= Официальный сайт Тяньцзиньской консерватории). URL: <https://www.tjcm.edu.cn/xxjj/xxjj.htm> (дата обращения: 25.07.2025).

National Project 1996 — 国务院关于进一步完善文化经济政策的若干规定 (= Меры по управлению Национальным проектом повышения исполнительского мастерства. 1996) [электронный ресурс] // URL: https://baike.baidu.com/reference/22272171/533aYdO6cr3_z3kATKKDyvWlZimXNY-r77aBVedzzqIP0XOpX5nyFI899pk88Lh9HA7Ft5tnL4RFxLjnC0la7PEPIrJrBuB82Rn6VjTGwL7j4YF1xw (дата обращения: 22.03.2025).

Opinions 1997 — 内蒙古自治区人民政府关于进一步完善文化经济政策的意见 (= Мнения Народного правительства автономного района Внутренняя Монголия о дальнейшем совершенствовании культурной и экономической политики. Хух-Хото, 1997) [электронный ресурс] // URL: <https://www.asianlii.org/chi/cn/legis/nm/laws/089d9a4a641db9d6217f769e39f704dfbe88c921/> (дата обращения: 22.03.2025).

Zhou Enlai 1975 — 政府工作报告 (= Чжоу Эньлай. Доклад о работе правительства на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей четвертого созыва (13 января 1975 г.)) // 中华人民共和国第四届全国人民代表大会第一次会议文件汇编 (= Сборник документов КНР. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1975. С. 5–30).

Jin Binghao, Chen Liming. 60 years of the national cultural policy of New China. *Theory and Practice of National Policy*. 2009. No. 6. Pp. 11–16. (In Chin.)

History of the Conservatory. On: Tianjin Conservatory of Music (website). Available at: <https://www.tjcm.edu.cn/xxjj/xxjj.htm> (accessed: 25 July 2025). (In Chin.)

National Project for the Enhancement of Performing Arts Skills: Governance Measures. On: Baidu Baike. Available at: https://baike.baidu.com/reference/22272171/533aYdO6cr3_z3kATKKDyvWlZimXNY-r77aBVedzzqIP0XOpX5nyFI899pk88Lh9HA7Ft5tnL4RFxLjnC0la7PEPIrJrBuB82Rn6VjTGwL7j4YF1xw (accessed: 22 March 2025). (In Chin.)

Opinions of Inner Mongolia Autonomous Region People's Government regarding Further Development of Cultural and Economic Policies. Hohhot, 1997. On: Asian Legal Information Institute. Available at: <https://www.asianlii.org/chi/cn/legis/nm/laws/089d9a4a641db9d6217f769e39f704dfbe88c921/> (accessed: 22 March 2025). (In Chin.)

Zhou Enlai. Report on the Work of the Government at the 1st Session of the 4th National People's Congress (13 January 1975). In: Collected Documents of the PRC. Beijing: Foreign Languages Press, 1975. Pp. 15–30. (In Chin.)

